

— Ничего серьезного. Это ранняя стадия свинки. К счастью, болезнь вовремя заметили. Вашему сыну просто нужно несколько раз принять лекарство, и всё будет в порядке.

— Сигареты?

Тут произошло недопонимание. 烟瘡 (sāixiàn yán) – паротит (свинка). 香烟 (sāi xiàn yān) – сигарета, курение. Слова разные, но по произношению схожи.

Дядя У выглядел сбитым с толку. Он никогда не слышал об этой болезни. Как боль на лице его сына могла быть связана с курением?

— Это из-за того, что я часто курю, мой ребенок заболел этим? Иначе почему это связано с табаком?

Тан Фэн понятия не имел, как ему объяснить. Он напряженно задумался, но в конце концов мог только сказать:

— Курение не имеет отношения к болезни. Это просто, ну... Как бы это сказать... Прямо как рана, которая не зажила, а потом начала гноиться, понимаете?

Как ещё он может объяснить, что такое воспаление? Тан Фэн тоже в отчаянии!

Дядя У приходил во всё большее смятение, пока слушал. Но раз уж ему сказали, что это не связано с его курением, он вздохнул с облегчением:

— Хотя я не понимаю, что это такое, я, кажется, что-то немного понял.

Тан Фэн мог только неловко улыбнуться:

— Простите, я не очень хорошо объясняю.

— Неважно, если болезнь ребёнка можно вылечить, это не имеет значения!

После того, как Тан Фэн и дядя У вернулись в дом семьи Тан, отец Тан с гостем сели в главной комнате, болтая, и ждали, пока Тан Фэн соберет лекарство.

— С твоим сыном всё в порядке? — спросил отец Тан.

Дядя У кивнул и затянулся сухим табаком, вызвав завистливый взгляд от старосты.

— К счастью, у нас есть доктор Тан. Но ученый есть ученый. По дороге он объяснял мне, что это за болезнь, но я так и не понял. Но доктор Тан сказал, что с Сяо Тянем всё будет в порядке, так что я спокоен.

— Правильно! Это самое главное, — голос отца Тан был очень энергичным, его спина распрямилась. Он всем своим видом выражал переполняющую его гордость.

— Глянь на себя, будто я тебя хвалю!

Дядя У и отец Тан - ровесники и росли, играя вместе, поэтому в их разговоре не было никакой вежливости.

Тан Фэн искал лекарственные материалы на небольшом складе, а Линь Юй помогал их сортировать.

Нужны лекарственные травы, помогающие снять жар, травы для детоксикации, для устранения застоя и для уменьшения отеков.

Тан Фэн оглядел кучи трав и вытащил схизонепету, платикодон, ганьцао, форзицию, чернослив обыкновенный, шлемник...

— Куда пошел Амо с Доу Доу?

Линь Юй разложил лекарственные материалы, которые Тан Фэну не понадобились, обратно по полкам:

— Пошёл поболтать с Чжан Амо.

Тан Фэн слегка усмехнулся:

— Снова будет сплетничать.

— Ему просто нравится собирать новости.

— Да, да, да.

Тан Фэн собрал лекарства и вместе с Линь Юем покинул небольшой склад.

— Ну, дядя У, возьмите это лекарство обратно. Несколько дней давайте отвар У Тяню, и он выздоровеет. Не забудьте, пока что ему стоит есть только легкую пищу.

Дядя У взял у Тан Фэна из рук лекарство, дал ему деньги, поблагодарил и поспешил обратно.

— Это его единственный сын, неудивительно, что он так волнуется.

Тан Фэн улыбнулся. Что поделать, у его отца тоже был только один сын, поэтому он не мог не завидовать тем, у кого было много детей и внуков. Однако он никогда не показывал этого перед Тан Амо, опасаясь ранить сердце своего фулана.

Когда был почти полдень, Тан Амо вернулся с Доу Доу, укутанным в теплую одежду.

— Знаете, что? Второй сын семьи Хэ с юга деревни возвращается! — с загадочным лицом поделился Тан Амо.

Линь Юй редко слышал о семье Хэ, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на Тан Фэна. Тот некоторое время пытался вспомнить, что он слышал об этом человеке.

— Кажется, в ранние годы он прочитал несколько книг, поэтому его отец отправил его в уездный город учиться на счетовода. А потом он женился на гере из города. Это тот дядя Хэ, который уже более десяти лет ни разу не возвращался в деревню?

Тан Амо немедленно кивнул:

— Да, да, это он, второй сын семьи Хэ.

— Ты перестань слушать эти сплетни. Нечего вмешиваться в дела чужой семьи, — отец Тан снова начал ворчать на Тан Амо. Тот взглянул на него и ответил:

— Я что, специально об этом выспрашивал? Просто кто-то упомянул об этом, пока мы болтали!

Линь Юй взял на руки Доу Доу и пошел готовить ему сок молочного фрукта. Тан Фэн одновременно с ним ушел на кухню, чтобы зажечь огонь и приготовить еду. Отец Тан и Тан Амо остались одни, буравя друг друга взглядами.

Разумеется, отец Тан не собирался ругаться с Тан Амо. Он наморщил лоб и беспомощно спросил:

— От кого ты это услышал?

— Разве ты не сказал, что не хочешь больше слышать о подобных вещах? Тогда и не спрашивай!

С этими словами Тан Амо развернулся и пошел на кухню, оставив отца Тан один на один с чувством, будто он выстрелил себе в ногу.

Второй сын семьи Хэ возвращается и приведет с собой всю свою семью!

Горячая новость разлетелась по всей деревне, особенно среди Амо, которые любили собираться вместе.

— Я помню, что Хэ Лаоэр не вернулся даже после того, как женился на своем фулане, верно?

— Именно! Жаль его родителей, они всегда надеялись, что он вернется, чтобы помочь другим братьям, когда начнёт работать в городе.

Несколько человек, не боясь холода, сели на улице под карнизом и увлечённо болтали.

— Прошло так много лет, почему он вдруг вернуться решил?

— Я не знаю, но мне вот что интересно, сможет ли фулан Хэ Лаоэра смириться с жизнью в деревне? Он же городской!

— Почему ты об этом беспокоишься? Мне вот любопытно, как отреагируют братья Хэ Лаоэра!

Линь Вэнь проходил мимо и краем уха услышал разговор нескольких геров. Он нахмурился и зашагал быстрее. Ему никогда не нравилось слушать такие грязные сплетни.

Линь Юй достал непромокаемые сапоги, расставил их по местам. Линь Вэнь высунул голову из-за ворот:

— Второй брат!

— Заходи.

Линь Вэнь с улыбкой заскочил во двор и протянул Линь Юю маленькие туфли:

— Я сделал их для Доу Доу!

Линь Юй поднёс их поближе к глазам и рассмотрел:

— Швы крепкие, но неаккуратные.

Линь Вэнь немного смущенно кивнул. В последнее время он был очень вдохновлён и сшил для Доу Доу много одежды и обуви.

— Где Доу Доу?

Линь Юй указал на главную комнату:

— Со своим отцом.

Глаза Линь Вэня загорелись. Он тут же убежал в главную комнату и забрал проснувшегося Доу Доу у Тан Фэна.

— Доу Доу такой хороший. Второй брат, каким я был в детстве?

— Тощим, как маленькая обезьянка.

Лицо Линь Вэня внезапно поникло:

— Разве я не был таким же белым и толстым, как Доу Доу?

— Вообще нет, — Линь Юй, как обычно, не стеснялся говорить правду. Все фантазии Линь Вэня оказались безжалостно разбиты.

— Где все остальные?

— Пошли проверить поля вместе с отцом.

— Я слышал, ты недавно поссорился с У Дэ?

С лица Линь Вэня вмиг пропала вся грусть.

— Мы не ссорились. Мы просто немного поспорили, он не рассердился на меня.

Линь Юй осуждающе взглянул на младшего брата, а тот лишь усмехнулся.

Непонятно почему, но Линь Вэнь не очень близок с У Дэ, и дело не в том, что он ненавидит его. Словно им нечего друг другу сказать, и у них двоих есть некое чувство отчуждения, когда они сталкиваются. Теперь, когда У Дэ беременный, Линь Вэнь старается говорить ещё меньше. Не то чтобы он боялся, что скажет что-то не то и рассердит У Дэ, а скорее из-за того, что у У Дэ в животе находится племянник Линь Вэня.

— У вас обоих довольно вспыльчивый характер. У Дэ остался всего месяц до родов, понятное дело, он нервничает. Тебе просто нужно приспособиться к нему.

— Я знаю, у меня всё-таки есть некоторая совесть, верно, Доу Доу?

Линь Юй увидел, как его младший брат опустил голову и снова начал играть с Доу Доу, и подумал про себя, что он действительно всё ещё ребенок.

Боясь, что Доу Доу простудится, Линь Вэнь в конце концов отдал его обратно Тан Фэну, а затем вернулся к Линь Юю.

— Что ты делаешь с этими непромокаемыми сапогами?

— Ты забыл? Пруд с рыбой вот-вот откроется. Тан Фэн в этом году тоже собирается участвовать в ловле.

У Линь Юя вдруг возникло ощущение, будто это было только вчера. Он вспомнил, как Тан Фэн в прошлом году сказал ему на открытии пруда, что в следующем году он обязательно поймает рыбы больше всех.

— Хм! В этом году я тоже пойду на пруд с рыбой! В этот раз мы, геры, опустошим наш пруд быстрее, чем мужчины свой!

Линь Вэнь чувствовал, что его переполняет боевая энергия.

— Ты же уже не маленький. В следующем году тебе будет пятнадцать. Ты должен следить за своим поведением и обращать внимание на репутацию, понимаешь?

— Я знаю, — Линь Вэнь покорно кивал, помогая Линь Юю с делами, а потом, перекусив, довольный пошел домой.

Несколько дней спустя семья Тан приветствовала гостя.

Тан Амо и Линь Юй стояли на кухне, и Тан Амо тихонько пояснил Линь Юю:

— Это Хэ Лаоэр.

Отец Тан и Хэ Лаоэр уже вошли в главную комнату.

— Я собираюсь заварить чай, а ты иди посиди с Доу Доу.

Линь Юй взглянул на горящие от жажды сплетен глаза Тан Амо и молча кивнул.

— Увы, я вернулся в родную деревню спустя столько лет. Я не ожидал, что у нашего старосты уже будет внук!

Хэ Лаоэр выглядит очень худым, с небольшой бородкой, но лицо у него нежное, и он кажется добрым человеком.

— Кто бы мог подумать, ха-ха! Кстати, почему ты такой худой? Я помню, что ты был довольно толстым, когда покинул деревню. Почему ты теперь такой тощий?

Отец Тан и Хэ Лаоэр оба были взволнованы этой встречей. Но отцу Тан казалось, что знакомый ему раньше Хэ Лаоэр и тот, что сейчас сидит перед ним – два разных человека. Он не мог не задать свой вопрос. Хэ Лаоэр криво усмехнулся:

— Ай, давай не будем говорить об этом! Кстати, я же ещё не поздравил тебя с тем, что ты стал отцом Сюцяя!

Отец Тан снова рассмеялся:

— Поздравления приняты. Какие у тебя планы? Ты теперь останешься жить тут, или вернулся только на время?

Тан Амо, который уже подошел с чаем к двери зала, немедленно остановился и притаился у двери, чтобы послушать.

Эту сцену и застал Тан Фэн после возвращения из школы. Он вздохнул, подошел к Тан Амо, взглянул на чашки чая, которые уже перестали испускать горячий пар, и напомнил:

— Если ты так и будешь тут стоять, всё остынет.

Тан Амо от испуга чуть не выронил всё из рук.

— Кто там? — раздался голос отца Тан. Тан Фэн забрал холодный чай из рук своего Амо и громко ответил:

— Я вернулся. Сейчас уберу вещи и приду к вам!

Тан Амо последовал за Тан Фэном на кухню:

— Почему ты ходишь так тихо!

— Да это ты был настолько сосредоточен, что ничего вокруг не слышал.

— Хэ Лаоэр, тот, который с юга деревни, он пришел!

Неудивительно, что Тан Амо проявил такое любопытство.

Снова заварив чай, Тан Фэн вошел в главную комнату и поприветствовал:

— Дядя Хэ, пожалуйста, выпейте чаю.

Хэ Лаоэр быстро встал ему навстречу:

— Не надо, что ты, я возьму сам.

— Вы старший, как вы можете сами наливать себе чай? Садитесь, выпейте.

Пока он говорил, Тан Фэн осторожно поставил полную кружку чая перед Хэ Лаоэром. Когда он поднял голову и ясно увидел лицо гостя, сердце Тан Фэна пропустило удар.

<http://bllate.org/book/16055/1434506>